

УДК 177

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-185-194

Философско-антропологический анализ роли женщины в русской культурной традиции

Гудова О.С., Липич Т.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 728461@bsu.edu.ru, lipich@bsu.edu.ru

Аннотация. Трансформация роли женщины в политике позволяет проследить путь получения женской гендерной группой равенства в правах. Но юридическое решение этого вопроса не всегда ведет к его фактическому осуществлению. Сфера политики остается патриархальной. Поэтому авторами поставлена цель проанализировать изменения роли женщины в политической сфере России в разные исторические периоды для выявления причин, мешающих представительницам женской гендерной группы на современном этапе увеличить свое представительство во властных структурах, повысить уровень женского политического участия и женского политического лидерства. В результате выделены общественные стереотипы, которые мешают женщинам массово присутствовать в органах государственной власти на современном этапе, а также занимать лидирующие посты в политической сфере.

Ключевые слова: женщины, власть, политическое лидерство, роль женщин в политике, гендерные стереотипы, равенство, политическое участие.

Для цитирования: Гудова О.С., Липич Т.И. 2021. Философско-антропологический анализ роли женщины в русской культурной традиции. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 46 (1): 185–194. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-185-194

Philosophical and anthropological analysis of the role of women in the Russian cultural tradition

Olga S. Gudova, Tamara I. Lipich

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation
E-mail: 728461@bsu.edu.ru, lipich@bsu.edu.ru

Abstract. The transformation of the role of women in politics allows tracing the difficult path of women's gender group gaining equality in rights. But the solution to this issue in legal terms is not always carried out in fact. The sphere of politics remains patriarchal. Therefore, the purpose of the study was to analyze the changes in the role of women in the political sphere of Russia in different historical periods in order to identify the reasons that prevent the representatives of the female gender group at the present stage from increasing their representation in power structures, increasing the level of female political participation and female political leadership. These changes will lead to general democratization processes and improved functioning of the work of civil society. Thus, the article highlights the social stereotypes that prevent women from massively present in government bodies at the present stage, as well as to occupy leading positions in the political sphere.

Keywords: women, power, political leadership, the role of women in politics, gender stereotypes, equality, political participation.

For citation: Gudova O.S., Lipich T.I. 2021. Philosophical and anthropological analysis of the role of women in the Russian cultural tradition. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (1): 185–194 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-185-194

Введение

Политическая сфера затрагивает все остальные сферы общества. В ее основе лежит управление и власть. Независимо от вовлеченности в политическую жизнь и властные отношения, или напротив, полную абстрагированность, то есть политический абсентеизм, люди ощущают функционирование политической сферы ежедневно, так как решения органов государственной власти могут кардинально изменить жизнь каждого из нас. Увеличивающаяся динамичность жизни в целом также отражается и на политике, мы начинаем ориентироваться не только на события, произошедшие в рамках нашего государства, но и на динамику взаимоотношений с другими странами. Процессы глобализации и информатизации захватывают все больше территорий и населяющих их жителей. Реальность молниеносно фиксируется вездесущими гаджетами и становится обнародованным фактом. И кроме всех общих сложностей и проблем, которые, безусловно, присутствуют в любой политической системе в любой хронологический период развития человеческого общества, нельзя обойти и вопрос вовлеченности и вклада женской гендерной группы в область политики. Данная сфера ассоциируется с лидерством, возможностью проявлять собственную волю, не зависимо от отношения и реакции других людей.

История богата примерами политических лидеров, в большинстве своем это мужчины. Путь женщин в политику и власть всегда был более сложным и имел много преград в силу сложившейся традиции, а также отсутствия равенства прав между гендерными группами. На современном этапе развития политической системы юридически женщины имеют правовое равенство, но их роль как политических лидеров несопоставима с ролью мужчин в этой области.

Целью исследования является актуализация процесса вовлечения женской гендерной группы в политическую сферу, так как в современный период женщины продолжают сталкиваться с многочисленными проблемами при исполнении роли политического лидера. Присутствие женской гендерной группы в структурах власти необходимо, так как это один из индикаторов функционирования правового государства, а развитие женского политического лидерства является следствием искоренения традиционных стереотипов в мышлении общества.

В ходе исследования мы использовали сравнительный метод, дабы рассмотреть присутствие женщины в политической сфере на примере конкретных исторических личностей, а также системный метод, с помощью которого можно проследить эволюцию становления роли женской гендерной группы в разных общественных сферах. Кроме того, мы применяли общетеоретические научные методы, такие как синтез, аналогия, обобщение, анализ.

Наиболее целостно отражают меняющееся со временем положение женщины в обществе и политике следующие исторические документы: «Конвенция о политических правах женщин» от 1952 года [Конвенция..., 1952], «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 1979 года [Конвенция..., 1979]. Эти договоры фиксируют результаты борьбы с несправедливыми формами взаимодействия между разными группами людей, которые базировались на приуменьшении определенных слоев из-за существующих отличий. Иерархичность всегда строится на том, что одни группы по тем или иным критериям отличаются от других, будь то сила, деньги или знания, но только современные веяния либеральности возводят эту категорию в положительный контекст.

Разные стороны поднимаемой нами проблемы рассматривают многие исследователи. Мы, в частности, опирались на публикации С.Г. Айвазовой [1998], М.С. Козловой [2006], В.А. Зимина [2013], П. Будье [2010]. Эти труды зачастую носят междисциплинарный характер, так как в зависимости от изучаемого аспекта авторы переносят акценты в необходимую плоскость науки. Например, в философско-

культурологическом направлении роль женщины на политической арене России исследуют С.А. Анисимова [2001], О.В. Хитрова [2006], Г.Ф. Беляева [2008], а также Т.И. Липич и Е.А. Марьясова [2018]. Так, Т.И. Липич и Е.А. Марьясова сопоставляют общественно-политические изменения в виде революций, войн, смены политических режимов и трансформирующееся в связи с этим поведение женщин. Перемены выталкивают данную целевую аудиторию из зоны бытового и психологического комфорта. Образ матери, супруги, хранительницы домашнего очага смешивается или полностью искореняется новыми социальными ролями, проявляющимися в экономической независимости, возросшем запасе властных ресурсов и включенности в политическую жизнь страны [Липич, Марьясова, 2018].

Этапы изменения общественно-политической роли женщин в истории

Наибольшего подъема борьба женской гендерной группы за политическую активность и артикуляцию взглядов относительно своей роли в управленческом секторе достигает ко второй половине XIX века. Значительный вклад в формирование юридического равноправия и выстраивания нового образа женщины вносит феминизм, во многом радикальный на определенных этапах своего развития. К его идеологам относится С. Де Бовуар, ее работа «Второй пол» дает свое видение эволюции роли женщины от начала возникновения цивилизаций до середины XX века, когда ее труд и был опубликован [Бовуар, 1997]. Изменение роли женщины в обществе, в том числе и в политической сфере, исследует наука «феминология». В профессиональном образовании это новый компонент, так как в виде учебной дисциплины эта область знания появляется только в конце 90-х годов XX века. Ее предмет четко показывает весь спектр интересующих нас проблем от психологической закономерности гендерного неравенства, особенностей социально-политической дискриминации женского пола до трансформации социальных ролей в разные исторические периоды и отражении этого процесса на статусе женщин и их функциях [Куслий, 2008].

Огромный вклад в становление роли женщины в политической сфере вносят авторы – идеологи классовой революции. В России именно после свержения монархии женскую гендерную группу уравнивают в правах с мужской половиной общества, и именно тогда женщины получают избирательные права, путь к которым в других странах был гораздо более долгим. Так, наша страна приходит к этому событию в 1917 году, а Франция – лишь на закате Второй мировой войны, в 1944 году. Вопрос о месте женщины в общественной и политической жизни в своих трудах рассматривают Ф. Энгельс [1980], В.И. Ленин [1967], А.М. Коллонтай [1972], И.Ф. Арманд [1975], Н.К. Крупская [1959] и К. Цеткин [1974]. Так, А.М. Коллонтай в своей работе «Положение женщины в эволюции хозяйства» призывает к устранению барьеров, существующих в обществе, на пути женщин к равноправию. Также она отмечает, что ни юридическое равенство, ни вовлеченность женщин в политическую сферу не смогут в полной мере разрешить все составляющие «женского вопроса» [Коллонтай, 1972, с. 84].

М. Дюверже – французский ученый, специализирующийся на политической социологии, относит принадлежность к тому или иному полу как определяющую составляющую политического поведения. В своих работах он анализирует различные аспекты политического участия и факторы, влияющие на него. Так слабую политическую активность женского пола автор соотносит с психологической внушаемостью и консервативной заостренностью видения мира самими женщинами. Женщины гораздо больше привязаны к устоявшимся алгоритмам и традиционным ценностным ориентирам [Duverger, 1955]. Мужчины же, напротив, более охотно идут на риск, особенно, если просчитали вероятность положительного исхода, уверенность и даже агрессивность, которая им свойственна, в политике выражается в положительном ключе в виде умения

отстаивать свои интересы и достигать поставленных задач. Традиционность взглядов мешает женщинам видеть нестандартные выходы из трудных ситуаций, которые регулярно встречаются во властных отношениях и политической сфере. Кроме того, к минусам женской аудитории приписывается гипертрофированная эмоциональность, которая также неблагоприятно сказывается на их присутствии в политике [Duverger, 1955].

В истории нашего государства первым периодом, когда женщины проникают во властные отношения, стало время регентства княгини Ольги. Его специфичность заключается еще и в том, что женщины, вовлеченные в политическую сферу, сразу же были вынуждены выполнять функции политического лидера. Царевна Софья, также ставшая регентом при братьях Иоане и Петре, являет пример женщины, вовлеченной в область политики в качестве фактического правителя. Но и первый, и второй пример не заложили основ новой традиции, их присутствие в политической области случайно и было допущено лишь в качестве временной меры в отсутствии альтернативного варианта, который бы соответствовал общепризнанным условиям. Их роль была завершена, как только привычные обществу лидеры мужского пола смогли вновь выполнять требуемые от них действия. Подобная ситуация проявляется и в дальнейшем [Гудова, 2019, с. 69].

Следующим наиболее значительным периодом, когда представители женской гендерной группы проникают во властные отношения в истории нашей страны, становится XVIII век. Именно этот временной промежуток являет нам плеяду женщин-правительниц. Но ключевой момент в изменении положения женщин вносит император Петр I. Ему принадлежат все новаторства, изменившие облик русского общества. Другое восприятие женщин и изменение их общественного статуса начинается с совместного времяпрепровождения мужской и женской части общества. Это стало осуществимо благодаря указу об ассамблеях, который был создан в 1718 году. Суть документа заключалась в европеизации существовавших правил поведения, разрешалось присутствие женщин в новом виде досуга. Конечно, все эти новшества касались только высших сословий российского социума.

Важность факта присутствия женщины на троне Российской империи огромна, ведь в начале столетия даже социальная сфера для женской гендерной группы имеет ряд жестких ограничений, не говоря уже о наделении женщин властными полномочиями. Самореализация была возможна лишь на поприще религиозных и миссионерских организаций. Образ жизни был сугубо приватный, и функции распространялись преимущественно на ведение домашнего хозяйства и воспитание детей с поправками на принадлежность к определенной категории населения. Но произошедшие преобразования были весьма значительны, «ведь XVIII век знал имена женщин-императриц, женщины – президента Российской Академии наук, женщин-писательниц, артисток, светских дам. А также женщин, поражавших общество своей высокой духовностью, нравственностью и самопожертвованием» [Первушина, 2012, с. 57].

Характеристику данной эпохи оставляют ее современники К.Г. Манштейн [1953] и Б.Х. Миних [1953]. Как и в более ранний период, приход к власти каждой из самодержец сопровождался кризисными явлениями, и именно они сыграли в их проникновении во власть ключевую роль. Так, восшествию на престол Екатерины I поспособствовали сподвижники Петра I, которые не хотели терять обретенное положение и возвращаться к старым порядкам, когда привилегии могли получить только люди, имеющие принадлежность к определенному роду. Отмена местничества открыла путь в высшие страты общества даже для самых ограниченных сословий, главным становились личные качества и идейная преданность. Одним из ярчайших примеров нового мироустройства являлась политическая карьера А.Д. Меншикова, который, вероятнее всего, не имел блестящего происхождения, но, несмотря на это, стал одним из влиятельнейших фаворитов Петра I и поспособствовал возведению на трон императрицы Екатерины I. Таким образом,

появление женщин в политической сфере в данный период все равно происходит по волеизъявлению мужчин.

Общая канва либерализации коснулась и наследственного права. По указу раздельного владения имуществом супругами от 1731 года женщинам в собственность отходили ее приданное, ценности, приобретенные самостоятельно во время брака, наследство от близких родственников. Но все эти блага она могла получить в единоличное владение только после кончины супруга.

Во всех восшествиях женщин на престол имел место быть элемент бунта, который был осуществлен только благодаря поддержке привилегированной части армии – гвардейцами. Е.В. Анисимов описывает период правления дочери Петра I – Елизаветы Петровны [Анисимов, 1998, с. 21]. В его работах мы видим отсылку к причинам получения государственного управления монархом женской гендерной группы. Елизавета делает огромный акцент на своем родстве с императором Петром, красноречиво повествуя о его великих завоеваниях и свершениях, таким образом как бы наследуя его мощь и оправдывая свой захват трона. Кроме того, все императрицы-самодержицы позиционировали себя первоначально как глав государства, выполнявших мужскую роль, а лишь потом как представительниц определенного пола.

Императрица Екатерина II также пришла к власти не легитимным путем. Ее восшествию на престол способствовала гвардия, организованная приближенными фаворитами братьями Орловыми. Вместе они сплотили вокруг себя военную силу и представителей дворянства и свергли императора Петра III. Но все вышеперечисленное не помешало ей закрепиться у власти и приравнять итоги своей политической деятельности к достижениям самых выдающихся правителей в истории не только России, но и мира.

С деятельностью Екатерины II связано множество преобразований. Для нашего исследования наиболее интересны реформы, изменившие социально-политическое положение женщин, к таковым относятся развитие образования. При Смольном монастыре было создано училище для девушек, впоследствии получившее название Смольного Института благородных девиц. Одна из приближенных императрицы – Е. Дашкова возглавила Академию наук, заняв должность президента. При ее руководстве была собрана объемная библиотека, этимологический словарь, а также издан журнал «Собеседник любителей Российского слова». Ее собственному перу принадлежит работа «Записки» в мемуарном жанре. Все это свидетельствует об изменении положения женщины в российском обществе, ведь многие женщины высшего сословия начинают получать образование и даже самовыражаться в таких областях, как искусство, литература, театр. Но это не изменило в общем существовавшую концепцию выполнения женщинами «вторых» ролей [Гудова, 2019].

Таким образом, XVIII век – эпоха матриархата. Как было ранее нами отмечено, все участницы были возведены на царствование представителями мужской гендерной группы, события, приведшие их в политическую сферу, имели революционный характер. Черда женщин – правительниц во многих сферах вывела Россию на новые уровни достижений как во внутренних преобразованиях, касающихся системы управления, культуры, так и внешних, выражающихся в успешном ведении военных действий и приращении территорий. Но глобальных изменений в рамках проблемы политического лидерства совершено не было, даже несмотря на тот факт, что правление женщин продлилось практически столетие.

Причины второстепенного положения женщин в политической сфере

Дж. Милль – английский философ, изучая место женщины в политической системе, одним из ключевых тормозов ее пути в управленческий сектор считал брак. Он настаивал на том, что скрепление индивидов семейными узами имеет вредное моральное воздействие для всех участников, но для женщин – это еще одна форма рабства

[Школьников, 2000]. Автор утверждал, что одна из основных причин, повлекших за собой подчиненное положение женщин, заключается в системе воспитания и образования. Девушки были отлучены от традиционных мужских занятий, а их образование начинает развиваться только после 1870 года. Миль считал такое положение несправедливым и выход видел не только в реформировании образовательной системы, но и в предоставлении возможности женщинам самим определять вектор развития, а для этого необходимо получение ими избирательных прав и вовлечение женщин в сферу политического управления [Школьников, 2000].

Во многом более низкое положение женщины в семье и обществе связано с проблемами женского образования. Мы отметили, что XVIII век вносит определенный прорыв в эту область, но более качественные и всесословные изменения происходят в пореформенный период XIX века. Земская реформа запустила деятельность школ на селе, и работа в них стала осуществляться для обоих полов. Церковно-приходские образовательные учреждения внесли огромный вклад в процесс обучения девочек из крестьянских семей. К концу столетия появились женские гимназии и прогимназии, а также открылись специальные женские профессиональные учебные заведения [Шатохина, 2011].

Развитие женского образования в Российской империи совпало с зачатками женского движения. Это объясняется тем, что возрастающий уровень образованности, а также растущая массовость грамотных представительниц женской гендерной группы привело к снижению социопсихологических и сословных барьеров на пути женщин к организации правового и экономического равенства. Образование – один из ключевых аспектов положительного изменения роли женщины и в области политики.

С началом XX века наступила эпоха перемен. Революции в России принесли сначала ограничение монархии, а потом и окончательное ее свержение. Внесение равенства в общество было закреплено первыми декретами советского правительства. В этот период особенно наглядно предстает эволюция роли женщины во власти, так как две мировые войны заставляют женщин массово приспосабливаться к новой реальности. Замещение мужчин на их традиционных местах ломает складывающуюся из поколения в поколение идентификацию, и обратный процесс возвращения в область исключительной феминности не представляется возможным. Численное же представительство женской гендерной группы в государственных органах продолжает быть не многочисленным. Иллюзорное равенство и привлечение к проблеме женского политического лидерства решаются с помощью специализированных организаций – женских советов, а также системы квотирования. Но при этом квоты создавали негативное отношение общества к женщинам, вовлеченных в эту сферу, так как они представлялись лишь как исполнители уже решенных вопросов, поэтому кандидатуры женщин редко выдвигались на посты политических лидеров.

В постсоветский период политическая пассивность возросла, а соответственно и женское представительство у власти не перешло в развивающуюся фазу, так как нестабильность существующей системы управления страной заставляла решать самые острые проблемы. Для большинства граждан к этой категории относились отсутствие средств к существованию и ограниченность товаров народного потребления. Ворвавшийся политический плюрализм сподвиг к образованию женских партий, но качественных изменений они не принесли. Таким образом, вопрос о несоответствующем представительстве женской гендерной группы на уровне реальных управленческих действий оставался актуальным. Прогресс был достигнут в формировании автономной личности, но количественное представительство женщин во властных структурах остается

минимизированным. В то же время качественное во многом страдает от количественного. Таким образом, современной российской демократии предстоит еще очень серьезный путь развития до прообраза консенсусного демократического подхода в своей деятельности.

Наши выводы подтверждаются статистическими данными исследований Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной. Так, на заре существования новой России, несмотря на законодательно закрепленное равенство всех имеющихся прав между мужской и женской гендерной группой, представительство последней на высших государственных постах равно лишь 1,3 %, более низкие по рангу должности представлены 56 %. Это является определенным показателем преемственности советского периода, в котором существовала система квотирования для преодоления гендерной асимметрии в правительственных и партийных учреждениях. Удельный вес представительства женской гендерной группы в руководящем эшелоне в разных экономических секторах составляет не более 9 % [Здравомыслова, Тёмкина, 2015].

В соседних же странах присутствие женщин в политической сфере в разы выше, нежели в РФ. Наибольшего результата в этой сфере добились страны Скандинавии, но они лидируют не только по показателям вовлеченности женщин во власть, но и в области женского политического участия, что во многом и является причиной высоких показателей по первому критерию. И то и другое – следствие сформированного гражданского общества, развитой политической культуры и устоявшейся правовой грамотности.

Данные прошлого десятилетия с акцентом на руководящие должности анализирует Ю.Л. Шепелева. Так, с 2009 по 2013 год в секторе государственных служащих представлен значительный процент работающих женщин – около 70 %, но с оговоркой, что они выполняют свою деятельность в секторе исполнителей. И здесь действительно сложно представить функционирование органов власти без таких трудовых качеств, которые присущи многим женщинам: усидчивости, терпения, выдержки, отсутствия необдуманных рискованных действий. Но руководящие должности все так же принадлежат мужской составляющей коллективов – они занимают 80 % от всех постов высшего управленческого аппарата. В связи с этим возникает закономерный вопрос о существующих препятствиях в карьерном росте для женской гендерной группы в области государственного управления и политики [Шепелева, 2016]. Во многом это связано с традиционным мышлением большинства граждан, представить в качестве лидера нетипичную фигуру сопряченно с психологическим дискомфортом и определенной незащищенностью. То, что трудно объяснить или смоделировать лишь на основе теоретических данных, не вызывает доверия, так необходимого в политической сфере. Ведь именно на этом элементе строится большинство взаимодействий между лидером, его командой и представителями электората.

В представлении большинства женская кандидатура не подходит на руководящую должность и по другой причине – типичная деятельность женщин связана с огромным количеством обязанностей не профессионального направления, а бытового. Забота о семье и детях отнимает время, которое мужчины могут потратить на развитие необходимых навыков и умений для трудовой деятельности, тем самым объективно обгоняя женщину в ключевой позиции – профессионализме. Возможно, эту проблему можно попытаться решить с помощью формирования демократического типа семей, где бытовые обязанности в равной степени делятся между партнерами, а также все решения носят обсуждаемый и коллективный характер.

Из разницы в статусе при выполнении трудовых обязанностей возникает и экономический дисбаланс. Достижение экономического равенства при выполнении одних и тех же функций осуществимо, но постановка цели в совершенствовании финансового благополучия для женщины так же вызовет трудности все с теми же базовыми составляющими, которые завязаны на уровне образования, профессиональном мастерстве

и соответствующей оплате труда [Козлова, 2006]. То есть все сводится к стереотипному мышлению общества и принятой модели поведения самой женщины. Отсутствие времени на профессиональное развитие и повышение качества образования в связи с выполнением роли жены и матери отражается на компетенциях и навыках, а соответственно, на занимаемой должности и оплате труда.

Не только сфера власти не в равной степени предоставляет свое поприще для обоих полов, экономический аспект благосостояния также очень уязвим для женской гендерной группы. Из экономической нестабильности вытекает вопрос лоббирования интересов и финансирования избирательной кампании. Отсутствие собственного уставного капитала или его ограниченность не могут позволить осуществить процесс баллотирования. Привлечение инвесторов и спонсоров затрудняется уже вышеупомянутыми стереотипами. Получение средств у женской части электората вскрывает еще одну сложность – женская солидарность в политической сфере так же не сформирована, как и элемент доверия. Среди мужчин, напротив, царит определенный корпоративизм.

Заключение

Таким образом, даже на данном этапе развития со всеми веяниями эмансипации и давно существующим юридическим равенством возможностей, и женская и мужская часть избирателей наиболее привлекательной фигурой для работы в сфере политики и государственного управления считает представителей мужской гендерной группы.

Причины этого кроются в существующих общественных стереотипах, сложившейся исторической традиции, а также в ухудшающемся социально-экономическом положении женщин. История России имеет прецеденты женского политического лидерства, но этот факт не меняет положение рядовых членов женской гендерной группы. И опыт пребывания женщин на лидирующих позициях в иерархии властных отношений имеет характер исключения. А ведь усиление роли женщины в общественно-политической сфере может привести к эффективной демократизации всех процессов в государстве. И поэтому обращение к истории эволюции становления роли женщины в политической сфере необходимо для понимания специфики развития данной области, а также для разработки планов и стратегий по вовлечению женской гендерной группы в сферу политики и власти на современном этапе. Причины второстепенного положения женщины в политической системе России также позволяют разработать механизмы для изменения такого статуса представительниц женской гендерной группы, что в свою очередь должно повлиять не только на процессы демократизации, но и на построение гражданского общества, способного лоббировать интересы народа перед представителями органов государственной власти.

Список источников

1. Арманд И. Ф. 1975. Статьи, речи, письма. М., Политиздат, 287 с.
2. Бовуар С. 1997. Второй пол. Перевод Айвазовой С. Г., Аристовой М.В. М., Проспект, 832 с.
3. Записки Манштейна о России. Хрестоматия по истории СССР. 1953. Т. 2., М., Наука, 964 с.
4. Записки фельдмаршала Миниха. Хрестоматия по истории СССР. 1953. Т.2., М., Наука, 964 с.
5. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 2015. 12 лекций по гендерной социологии. СПб., Издательство европейского университета в Санкт-Петербурге, 768 с.
6. Коллонтай А.М. 1972. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 430 с.
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 1979. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 10.12.2020).
8. Конвенция о политических правах женщин. 1952. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml (дата обращения: 10. 12.20).

9. Крупская Н.К. 1959. Основы политико-просветительской работы. М., АПН, 751 с.
10. Ленин В.И. 1967. Полное собрание сочинений. Т. 2. М., Политическая литература, 671 с.
11. Цеткин К. 1974. Заветы Ленина женщинам всего мира. М., Политиздат, 72 с.
12. Энгельс Ф. 1980. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Политиздат, 222 с.
13. Duverger M. 1955. The Political Role of Women. Paris, UNESCO, 221p.

Список литературы

1. Анисимова С.А. 2001. Эволюция роли женщины в политическом процессе России. Диссертация... кандидата политических наук. Москва, 166 с.
2. Айвазова С.Г. 1998. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы, 7: 134–142
3. Беляева Г.Ф. 2008. Политическая активность женщин в России. Вопросы государственного и муниципального управления, 1: 143–164
4. Будье П. 2014. Мужское господство. В кн.: Социальное пространство: поля и практики: перевод с французского языка, составитель Н.А. Шматко. СПб, Алетейя: 284–296.
5. Гудова О.С. 2019. Гендерный аспект власти на примере самодержавных императриц в России. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 8, 5А: 69–77. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.038
6. Зимин В.А. 2013. Женщины России в политике и структурах власти. Теория и практика общественного развития, 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-rossii-v-politike-i-strukturah-vlasti> (дата обращения: 10. 12.20).
7. Козлова М.С. 2006. Дискриминация женщин на российском рынке труда: региональный аспект. Диссертация... кандидата исторических наук. Саратов, 177 с.
8. Куслий П.С. 2008. Феноменология в контексте современной философии познания. Эпистемология & Философия науки, 4: 195–198.
9. Липич Т.И., Марьясова Е.А. 2018. Роль женщины на политической арене России. Культура. В кн.: Политика. Понимание (Культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики). Материалы VI Международной научной конференции, Белград, 17–19 мая 2018 года: 190–197.
10. Первушина Е.В. 2012. Петербургские женщины XVIII века. М., Центрполиграф, 444 с.
11. Хитрова О.В. 2006. Участие женщин в политической жизни России в условиях модернизации политической системы. Диссертация... кандидата политических наук. Ярославль, 196 с.
12. Шатохина С.Б. 2011. Эволюция образования женщин в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века в контексте повседневности: по материалам Воронежской и Курской губерний. Диссертация... кандидата исторических наук. Белгород, 208 с.
13. Шепелева Ю.Л. 2016. Политическое лидерство в современном российском обществе: гендерное измерение. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 3: 240–245.
14. Школьников И.А. 2000. Теория и практика английского феминизма. Женский вопрос в контексте национальной культуры. Материалы международной научной конференции, 18–19 апреля 2000 года СПб., 12–29.

References

1. Anisimova S.A. 2001. Jevoljucija roli zhenshhiny v politicheskom processe Rossii [Evolution of the role of women in the political process in Russia]. Dis. ... cand. polit. sciences. Moscow, 166 p.
2. Ajvazova S.G. 1998. Russkie zhenshhiny v labirinte ravnopravija [Russian women in the labyrinth of equality]. Ocherki politicheskoy teorii i istorii. Dokumental'nye materialy, 7: 134–142.
3. Beljaeva G. F. 2008. Politicheskaja aktivnost' zhenshhin v Rossii [Political activity of women in Russia]. Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija, 1: 143–164.
4. Bud'e P. 2014. Muzhskoe gospodstvo [Male domination]. In: Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki [Social space: fields and practices]. Ed. N.A. Shmatko. St. Petersburg, Aleteyua: 284–296.

5. Gudova O.S. 2019. Gendernyy aspekt vlasti na primere samodержavnykh imperatrits v Rossii [Gender Aspect of Power on the Example of Autocratic Empresses in Russia]. Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke, 8, 5A: 69–77. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.038
6. Zimin V.A. 2013. Zhenshhiny Rossii v politike i strukturah vlasti [Women of Russia in politics and power structures]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 10. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-rossii-v-politike-i-strukturah-vlasti> (accessed: 10 December 2020).
7. Kozlova M.S. 2006. Diskriminatsiya zhenshhin na rossijskom rynke truda: regional'nyy aspekt [Discrimination against women in the Russian labor market: a regional aspect]. Dis. ... cand. hist. sciences. Saratov, 177 p.
8. Kuslij P.S. 2008. Fenomenologiya v kontekste sovremennoj filosofii poznaniya [Phenomenology in the context of modern philosophy of knowledge]. Jepistemologiya & Filosofiya nauki [Epistemology philosophy of science], 4: 195–198.
9. Lipich T.I., Mar'yasova E.A. 2018. Rol' zhenshhiny na politicheskoy arene Rossii. Kul'tura. In: Politika. Ponimanie (Kul'tura, natsiya, gosudarstvo – problemy identichnosti v kontekste sovremennoy politiki). Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [The role of women in the political arena of Russia. Culture. In the book: Politics. Understanding (Culture, nation, state - problems of identity in the context of modern politics). Materials of the VI International Scientific Conference], Belgrade, 17–19 May 2018: 190–197.
10. Pervushina E V. 2012. Peterburgskie zhenshhiny XVIII veka [Petersburg women of the 18th century]. Moscow, Centrpoligraf, 444 p.
11. Hitrova O.V. 2006. Uchastie zhenshhin v politicheskoy zhizni Rossii v usloviyah modernizatsii politicheskoy sistemy [The participation of women in the political life of Russia in the context of the modernization of the political system]. Dis. ... cand. polit. sciences. Yaroslavl, 196 p.
12. Shatohina S.B. 2011. Jevoljucija obrazovaniya zhenshhin v rossijskoj provincii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX veka v kontekste povsednevnosti: po materialam Voronezhskoy i Kurskoj gubernij [Evolution of the education of women in the Russian province in the second half of the 19th - early 20th centuries in the context of everyday life: based on the materials of the Voronezh and Kursk provinces]. Dis. ... cand. hist. sciences. Belgorod, 208 p.
13. Shepeleva Ju.L. 2016. Politicheskoe liderstvo v sovremennom rossijskom obshchestve: gendernoe izmerenie [Political Leadership in Contemporary Russian Society: Gender Dimension]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS, 3: 240–245.
14. Shkol'nikov I.A. 2000. Teoriya i praktika angliyskogo feminizma (raboty Dzh.S. Millya, Garriet Teylor i Khelen Teylor). In: Zhenskiy vopros v kontekste natsional'noy kul'tury. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Theory and practice of English feminism (works J.S. Mill, Harriet Taylor and Helen Taylor). Women's issue in the context of national culture. Materials of the international scientific conference], St. Petersburg, 18–19 April 2000: 12–29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Липич Тамара Ивановна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии Белгородского государственного университета, Белгород, Россия

Гудова Ольга Сергеевна, аспирант кафедры философии и теологии Белгородского государственного университета, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tamara I. Lipich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State University, Belgorod, Russia

Olga S. Gudova, PhD student, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State University, Belgorod, Russia